

СЛУ́ЖБА ВЪ НЕДѢЛЮ
СѢ́ТІА
ПАТЬДЕСА́ТНИЦЫ
СЪ ПОСЛѢДОВА́НІЕМЪ
КОЛѢНОПРЕКЛО́НЕНІА

Издательский Совет
Русской Православной Церкви

2004

Из истории богослужения на праздник Святой Пятидесятницы

Праздник Пятидесятницы имеет свои корни в Ветхом Завете. Согласно книге Исход (23, 14–16), для древнего Израиля были установлены три важнейших праздника: праздник опресноков (в 15-й день 1-го месяца еврейского календаря), праздник жатвы первых плодов (через пятьдесят дней после Пасхи; также «праздник седмиц») и праздник собирания плодов (в конце года). В эти три праздника *должен являться весь мужской пол твой пред лице Владыки, Господа твоего* (Исх. 23, 17). Праздник седмиц, к которому восходит Святая Пятидесятница, первоначально отмечался через семь недель после начала жатвы (Втор. 16, 9: *Начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве*), затем семь недель стали отсчитывать от Пасхи. Определение точного дня праздника вызывало разногласия среди иудеев: так, саддукеи отсчитывали семь недель от первой субботы после первого дня Пасхи (при этом праздник всегда приходился на первый день после субботы); фарисеи считали, что под «субботой» подразумевается первый день Пасхи, т. е. 15 нисана, и отсчитывали семь недель от следующего дня — 16 нисана. В I в. по Рождестве Христовом позиция фарисеев возобладала. Во II в. по Рождестве Христовом с праздником седмиц в иудаизме стало соединяться воспоминание обновления Завета на Синайской горе через пятьдесят дней по выходе евреев из Египта. Эта ассоциация, возможно из иудейских источников, была известна церковным писателям (например, блаженному Иерониму, блаженному Августину¹). В раввинистической литературе праздник носит названия «седмиц», «завершающего собрания», «завершающего собрания Пасхи». Термин «Пятидесятница» в иудаизме не встречается, но известен по памятникам эллинистического иудаизма (2 Макк. 12, 32; Тов. 2, 1; несколько раз упоминается в книге Иосифа Флавия «Иудейские древности»). В позднем иудейском богослужении традиционно используются, в частности, чтения: Исх. 19 и 20 (о даровании закона на горе Синай), Чис. 28, 26–31 (здесь отражается древнее значение этого дня как праздника жатвы)². В сирийском Лекционарии по рукописи Британской библиотеки из фонда Additional (Add. 14528)

¹ См.: Скабалланович М. Н. Пятидесятница. (Христианские праздники. Кн. 5) Киев, 1916. С. 160.

² См.: Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 1–8. Историко-филологический комментарий. М., 1999. С. 113–114; Idelson A. Z. Jewish Liturgy and Its Development. New York, 1995. P. 198–199.

в числе чтений на Пятидесятницу указывается Исх. 19,1 — 20,17 (возможно, это говорит о влиянии практики иудейского богослужения).

Священное событие, воспоминанию которого посвящена служба Святой Пятидесятницы, — сошествие на апостолов Святого Духа — описано во 2-й главе книги Деяний Апостольских. Во время Своей жизни на земле Спаситель неоднократно предсказывал ученикам пришествие Утешителя, Духа Истины, Который обличит мир о грехе, о Правде и о Суде, наставит апостолов на всякую истину и прославит Христа (см.: Ин. 16, 7–14). Перед Вознесением Спаситель повторил апостолам Свое обещание послать Утешителя: *вы примете Силу, когда сойдет на вас Дух Святой* (Деян. 1, 8). После Вознесения ученики Христовы пребывали в молитве, часто собираясь вместе. В их число входили не только одиннадцать апостолов и избранный на место Иуды Искаротского апостол Матфий, но и другие ученики: в Деяниях упоминается, что на одном из собраний присутствовало около ста двадцати человек (Деян. 1, 16). Среди них были также служившие Спасителю женщины, Пресвятая Богородица и братья Спасителя. На упомянутом собрании был сопричислен к апостолам Матфий.

В десятый день по Вознесении Господа Иисуса Христа, при наступлении дня Пятидесятницы, апостолы пребывали в совместной молитве. Внезапно послышался шум, и появились разделяющиеся огненные языки, которые почил на каждом из них. Апостолы исполнились Святого Духа и стали говорить *иными языками* (Деян. 2, 4). Можно полагать, что дар Святого Духа получили не только двенадцать апостолов, но и другие ученики и Пресвятая Богородица (так, например, святитель Иоанн Златоуст в Беседах на Деяния пишет, что Святой Дух «сошел и на все сто двадцать человек»¹). В момент снисхождения огненных языков апостолы находились в доме — видимо, в той же горнице на горе Сионской, которая упомянута выше в книге Деяний (1, 13) (как некоторые полагают, в этой же горнице имела место и Тайная Вечеря). Получив благодать Святого Духа, ученики стали говорить на разных языках, так что, когда они вышли из дома и стали обращаться к людям с дерзновенной проповедью, представители различных народов (а в эти праздничные дни в Иерусалиме было множество паломников из разных стран) могли слышать свою родную речь. Иные же (видимо, не знающие других языков, кроме арамейского) насмеялись над ними и говорили, что они напились вина. Время дня, в которое было схождение Святого Духа, можно определить по словам апостола Петра, который, отвечая на подозрения о пьянстве, говорил: *они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня* (по современному счету девять часов утра).

¹ Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские // Избранные творения. М., 1994. С. 43.

День схождения Святого Духа стал подлинным днем рождения Христовой Церкви: в этот день апостолы впервые отбросили опасения перед иудейскими старейшинами и первосвященниками и вышли на проповедь Распятого и Воскресшего Спасителя мира. Согласно книге Деяний, в первый же день этой дерзновенной проповеди около трех тысяч человек приняли Крещение во имя Иисуса Христа (Деян. 2, 41). С этого дня Церковь Христова непрерывно росла и утверждалась, в первую очередь укрепляемая благодатью Святого Духа. Учение Церкви о Христе приобрело прочное благодатное основание, по словам Спасителя: *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14, 26).

Праздник Пятидесятницы высоко чтился апостолами и другими учениками, но скорее как праздник иудейский, праздник жатвы. Апостол Павел во время своих путешествий не забывал о празднике и старался быть в Иерусалиме в этот день (Деян. 20, 16; 1 Кор. 16, 8; некоторые церковные писатели — святитель Епифаний Кипрский, блаженный Августин — видели здесь указание на христианское празднование Пятидесятницы).

В христианских источниках до IV в. термин «Пятидесятница» обычно употребляется в одном из двух значений — 50-дневного праздничного периода после Пасхи или праздника последнего дня этого периода. К сожалению, подлинность многих источников с такими указаниями сомнительна; несомненных свидетельств о праздновании Пятидесятницы в древней Церкви насчитывается не так много. Так, в сочинении «Вопросы и ответы о Церкви» Псевдо-Иустина есть цитата из неизвестного творения церковного автора II в. блаженного Иринея Лионского: «От времен апостолов ведет начало этот обычай [непреклонения колен в день воскресный], как говорит блаженный Ириней, мученик и епископ Лионский, в книге о Пасхе, где он упоминает также о Пятидесятнице, в которую не преклоняем колен, так как она одного значения с днем воскресным»¹. Подлинность цитаты справедливо подвергается сомнениям, в частности, по причине неясности ее окончания (принадлежат ли епископу Лионскому слова об одинаковом значении Пятидесятницы и воскресного дня). К числу несомненных свидетельств о существовании Пятидесятницы (и как периода, и как дня) в Африке и Кесарии можно отнести упоминания ее Тертуллианом (ум. ок. 211 г.): «Каждый языческий праздник имеет для себя один день в году; а у тебя воскресение возобновляется чрез каждые семь дней; собери все языческие праздники, расположи их подряд, и они не в состоянии будут

¹ Преображенский П. А. Сочинения святого Иринея, епископа Лионского, в русском переводе. М., 1871. С. 695.

наполнить Пятидесятницу» («Об идолослужении»)¹. «Весьма значительный промежуток времени для совершения Крещения представляет Пятидесятница, когда и Воскресший Господь обращался среди учеников, и благодать Духа Святого была дана, и просияла надежда на Второе Пришествие Господа; ибо тогда, по Вознесении Его на небо, Ангелы сказали апостолам, что Он таким же образом придет, как взшел на небо, именно [придет] в Пятидесятницу» («О крещении», гл. 19)². В другом месте, говоря о недозволительности поста и коленопреклонения в воскресный день, Тертуллиан прибавляет: «Тою же льготою мы пользуемся от Пасхи до Пятидесятницы» («О венце воина»)³; «Пятьдесят дней» от Пасхи «мы проводим во всяком ликовании» («О постах», гл. 14)⁴. Если во всех этих цитатах под Пятидесятницей подразумевается период в пятьдесят дней, то в одном месте Тертуллиан говорит о Пятидесятнице как об определенном празднике: «Пятидесятница, которая есть собственно день праздничный» («О крещении», гл. 19). Ориген (ум. в 254 г.) в своем сочинении «Против Цельса» (гл. 8) говорит: «Если кто возразит, что и у нас делается нечто подобное в день Господень [воскресенье], пятницу, Пасху и Пятидесятницу, то можно ответить, что совершенный христианин, пребывая словами, делами, мыслями со Словом, Богом по природе, всегда живет в воскресенье, всегда проводит воскресенье»⁵. Пятидесятница упоминается также в памятнике II в. «Деяния Павла» (написаны в Малой Азии). Евсевий Кесарийский (ум. в 340) в своем сочинении «Жизнь Константина» (кн. 4, гл. 64) называет Пятидесятницу «великим праздником» и «праздников праздником»⁶. Стоит заметить, что в большинстве случаев упоминания Пятидесятницы имеется в виду период после Пасхи, а не праздничный последний день этого периода. Возможно, в тот период праздник не имел еще значения одного из важнейших праздников христианского календаря (ср. цитату из блаженного Иринея: «...одного значения с днем воскресным»).

Примечательно, что в известных сирийских памятниках III–IV вв. (сирийская «Дидакалия», творения Ефрема Сирина) не упоминается этот праздник, несмотря на то что в них подробно описаны пасхальные торжества. Видимо, можно говорить о том, что Пятидесятница в Сирии не праздновалась вплоть до IV в., когда этот праздник был введен под влиянием традиций,

¹ Цит. по: Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Вып. 1. Киев, 1910. С. 138. Лат. текст: *Tertullianus. De idololatria liber. Cap. XIV // Patrologiae cursus completus. Ser. Latina / Ed. J.-P. Migne. [Далее: PL — Ped.]* Т. 1. Paris, 1844. Col. 682b-683a.

² Цит. по: Там же. Лат. текст: *Tertullianus. De baptismo. Cap. XIX // PL 1. Col. 1222a-1222b.*

³ Цит. по: Там же. Лат. текст: *Tertullianus. De corona militis. Cap. III // PL 1. Col. 78c-80a.*

⁴ Цит. по: Там же. Лат. текст: *Tertullianus. De jejuniis. Cap. XIV // PL 1. Col. 973a.*

⁵ Цит. по: Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. Вып. 1. С. 126.

⁶ Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998. С. 173.

пришедших с запада. Можно сказать определенно, что в некоторых местностях — в Африке, Александрии, Кесарии — Пятидесятница была известна (по свидетельствам Тертуллиана и Оригена). О существовании праздника Пятидесятницы в Малой Азии свидетельствуют «Деяния Павла» (можно заметить, что из этой же области происходит и вызывающее сомнение свидетельство блаженного Иринея Лионского)¹.

История Пятидесятницы в первые века связана также с историей праздника Вознесения. Некоторые древние памятники свидетельствуют о том, что память Вознесения Господня праздновалась (по крайней мере, в некоторых областях) не в 40-й, а в 50-й день после Пасхи. В 9-м каноне сирийского памятника III в. «Дидакалия» (написанного в Эдессе) говорится, что апостолы совершали празднование Вознесения «в заключение пятидесяти дней после Воскресения»². Согласно описанию паломничества в Иерусалим Эгерии (или Этерии)³, памятнику иерусалимского богослужения конца IV в., во время праздничного богослужения в день Пятидесятницы читаются места из Евангелия и Деяний Апостольских, где повествуется о Вознесении Господа (в 40-й день в описании паломничества упомянуто торжественное богослужение, но ни слова не сказано, что оно посвящено Вознесению: оно называется «сорокадневием»)⁴. Основной акцент в службе Пятидесятницы делается все же на событии сошествия Святого Духа. В иерусалимских Лекционариях V и VII вв., дошедших до нас в армянском и грузинском переводах, указана остановка богослужебной процессии на месте Вознесения (хотя чтения о Вознесении не приводятся).

С IV в. праздник Пятидесятницы определенно становится общераспространенным и приобретает большую торжественность. Сохранилось множество проповедей на Пятидесятницу, написанных восточными и западными отцами и церковными писателями, например, блаженным Августином, святителем Иоанном Златоустом и Григорием Богословом⁵. Несколько позже песнотворцы начинают составлять гимны в честь этого праздника; можно

¹ См.: *Rouwhorst G. The Origins and Evolution of Early Christian Pentecost // Studia Patristica. Vol. 35. Oxford, 2001.*

² Там же. P. 315—321.

³ Паломница не называет своего имени в тексте описания своих странствий; большинство исследователей отождествляют ее с Эгерией (или Этерией), упоминаемой в письме к братии неким монахом Валерием в 650 г. (см.: Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и в ее окрестностях // К источнику воды живой. Письма паломницы IV века. М., 1994 [Далее: Письма паломницы IV века. — *Ped.*] С. 135).

⁴ Письма паломницы IV века. С. 214—215. Лат. текст: *Éthérie. Journal de voyage / text lat., et trad. de Hélène Pétré. Paris, 1948. P. 246, 250 (Sources chrétiennes [Далее: SC. — *Ped.*] № 21).*

⁵ См.: *Ванюков С. Обзор истории праздника Пятидесятницы // Богословский сборник. Вып. 11. М., 2003. С. 245—247.*

отметить сочиненный в VI в. преподобным Романом Сладкопевцем кондак Пятидесятницы, состоящий из проимия и двенадцати икосов¹.

Апостольские Постановления, составленные в Антиохии ок. 380 г., указывают: «Отпраздновав Пятидесятницу, празднуйте одну седмицу, а после нее одну седмицу поститесь» (кн. 5, гл. 20), в другой книге рабам в Пятидесятницу возбраняется работать, «потому что тогда пришел Дух Святой, дарованный уверовавшим во Христа» (кн. 8, гл. 33)². Праздничная неделя после Пятидесятницы, хотя и не является формальным «попразднством», но говорит о распространении торжественности праздника на всю неделю; этот обычай не был везде распространен — в Иерусалиме IV в. на следующий день после Пятидесятницы начинался пост.

От IV в. дошло и подробное описание богослужения праздника в Иерусалиме. Это описание приведено в уже упоминавшемся «Паломничестве Эгерии». Праздник Пятидесятницы в Иерусалиме того времени был одним из самых торжественных дней церковного календаря. Как замечает паломница в своих письмах, «день Пятидесятницы... — это день особого усилия и утомления для всех людей»³. В этот день раскрываются в полной мере характерные черты особого чина иерусалимского богослужения, обусловленные уникальным положением Иерусалима: данному чину были свойственны различные процессии во время служб или между ними, совершение богослужений в разных храмах, воспоминание тех или иных событий по возможности на месте, где они происходили. Такое богослужение обозначается термином «стациональное» (от латинского слова «statio» — стояние, остановка, т. е. богослужение с остановками). Согласно описанию Эгерии, праздничное богослужение Пятидесятницы состояло из ночного бдения, Литургии и дневного собрания. Бдение совершалось в храме Воскресения⁴, Литургия — в Мартириуме (службу там совершали поскорю и заканчивали до девяти часов утра), затем все шли на Сионскую гору, там читались Деяния Апостолов и совершалась Литургия. Из Деяний читалось место о сошествии Святого Духа на апостолов. В проповеди, следующей за чтением, священники объясняли народу, что событие произошло на том самом месте, где они находятся (Сионская церковь была построена в IV в. на месте дома, где жили апостолы)⁵. Перед отпуском архидиакон призывал молящихся к готовности собраться снова

¹ Grosdidier J. Romanos le Mélode. Hymnes. Vol. 5. Paris, 1981. P. 180–206 (SC № 283).
Нынешняя служба Пятидесятницы сохранила проимий и 1-й икос произведения Романа.

² Цит. по: Ванюков С. Указ. соч. С. 244–245.

³ Письма паломницы IV века. С. 215.

⁴ Храм Воскресения, Мартириум и Церковь у Креста (как ее называет Эгерия) являлись частями Базилики Гроба Господня, построенной в 335 г. императором Константином (см.: Письма паломницы IV века. С. 141–142).

⁵ См.: Левинская И. А. Указ. соч. С. 89.

в полдень на месте Вознесения Господня — на Имвомоне (гора Елеон). После обеда молящиеся поднимались на Елеон, там на месте Вознесения пелись гимны и антифоны и читалось сначала Евангелие, затем Деяния Апостольские, где повествуется о Вознесении; в конце богослужения благословлялись оглашенные и верные. Затем уже в девятом часу дня (т. е. в три часа после полудня) все шли в церковь на Елеоне (в которой расположена пещера, где Господь учил апостолов), там совершалась вечерня. После вечерни все с пением гимнов и антифонов спускались к Мартириуму, где сначала совершалось краткое богослужение с благословением оглашенных и верных, затем то же — в храме Воскресения и у Креста. После «весь христианский народ, без исключения, с пением гимнов ведет епископа на Сион», где также совершается служба с пением гимнов и антифонов и чтением Писания. На этом богослужебные труды Пятидесятницы завершались и молящиеся могли вернуться домой (уже после полуночи). Как видно из этого конспективного изложения, богослужение Пятидесятницы представляло собой немалый молитвенный подвиг, сравнимый с подвигами таких дней, как Великая Пятница или Пасха. Безусловно, существование в конце IV в. такого развитого богослужения в день Пятидесятницы не могло не быть основано на значительной исторической традиции и глубоком почитании праздника¹.

В армянском переводе иерусалимского Лекционария (памятник отражает несколько более позднюю практику V в.) нет таких подробностей, какие описаны у Эгерии, но он дает представление о том, что в целом служба совершалась по тому же чину. Сначала — собрание в Мартириуме (антифон: Пс. 142, 10b; чтение: Деян. 2, 1–21 — о сошествии Святого Духа), в девять часов утра молящиеся переходят на Сион. Во втором часу после полудня собрание на горе Елеон, а именно — на месте Вознесения. После антифона и чтений (Апостол тот же, что и в Мартириуме, Евангелие: Ин. 16, 5–14; эти чтения о Святом Духе заменили чтения о Вознесении Господнем) совершается троекратное коленопреклонение. Во время собрания на Сионе поется антифон: Пс. 142, 10b и читается Евангелие: Ин. 14, 5–24².

От VII в. до нас дошел древнейший чин богослужения Пятидесятницы. В иерусалимском Лекционарии по версии VII–VIII вв. (в грузинском переводе) описание богослужения праздника начинается со службы в Соборной церкви (т. е. Мартириуме), где совершается Литургия. В некоторых рукописях описывается и вечерня, где указывается тропарь 3-го гласа «Видехом свет истинный» (в византийской традиции это песнопение 2-го гласа) и прокимен 5-го гласа «Дух Твой благий наставит мя на землю праву» (Пс. 142, 10b,

¹ См.: Письма паломницы IV века. С. 215–216.

² Renoux A. Le Codex Arménien Jérusalem 121. Vol. 2. Tournhout, 1971. P. 338–345 (Patrologia Orientalis /Ed. F. Graffin. [Далее: ПО. — *Ред.*] Т. XXXVI. Fasc. 1. № 163).

со стихом Пс. 142, 1). На Литургии поется тропарь 6-го (по некоторым рукописям, 2-го) гласа «Сын Твой воистину Тебя умилолюбил», прокимен 3-го гласа «Послеши Духа Твоего, и созиждутся...» (Пс. 103, 30–31, со стихом Пс. 103, 1). Чтения: Притч. 14, 27–15, 4; Прем. 7, 15–29, Ис. 63, 14b–16a, Соф. 3, 7–13, Деян. 2, 1–21, 1 Кор. 12, 1–14, «Аллилуия» 5-го гласа и Евангелие: Ин. 14, 15–21. На умовение рук поется тропарь 4-го гласа «Вознесся в Царство Твое, Господи» (это изменяемое песнопение Литургии апостола Иакова). В третьем часу пополудни все поднимаются на гору Елеон с пением псалма 147: «Похвали, Иерусалиме, Господа». На месте Вознесения Господня указан прокимен 3-го гласа «Не отвержи мене от лица Твоего» (Пс. 50, 13), то же чтение Деяний, что и на Литургии, «Аллилуия» 5-го гласа «Вознесу Тя, Господи Боже мой, Царю мой...» (Пс. 144, 1–2; в этом аллилуиарии можно видеть отголосок празднования Вознесения в пятидесятый день по Пасхе) и Евангелие: Ин. 16, 5–15, затем совершается троекратное коленопреклонение. С места Вознесения молитвенное собрание спускается вниз, в церковь Воскресения, с пением псалма 64: «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе», в храме Воскресения прокимен «Дух Твой благий» и Евангелие: Ин. 16, 5–15 (по другой рукописи: сначала идут в храм Воскресения с пением псалма 135 и припевом: «Видехом свет истинный», а из храма Воскресения — на Сион, с пением псалма 64)¹.

Богослужение в Константинополе с VIII в. совершалось по так называемому «песненному последованию» (ὄσματικὴ ἀκολουθία). От IX–X вв. и более позднего времени сохранились списки Типикона Великой церкви (церкви святой Софии в Константинополе). Согласно этому Типикону, празднование в день Пятидесятницы бывает в Великой церкви и в других храмах по местам. Устав, изложенный в Типиконе, имеет праздничный характер, что выражается в отмене вечерних и утренних изменяемых антифонов (это бывает по Типикону только в праздничные дни), поются только три «малых» антифона и сразу «Господи, воззвах». После входа читаются три паримии — те же, что звучат на службе и в настоящее время (Типикон Великой церкви основывается на константинопольской лекционной системе, которая была принята впоследствии и в Студийском и Иерусалимском уставах); в конце вечерни трижды поется тропарь праздника певцами на амвоне, со стихами 18-го псалма. После вечерни назначается чтение Апостола вплоть до времени совершения панихиды² После панихиды, возможно, пелся

¹ Tarchnischvili M. Le Grande Lectionnaire de l'Église de Jerusalem (V–VIII siècles). T. 1. Édité. Louvain, 1959. P. 169–171. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. [Далее: CSCO. — Ped.] Vol. 188; Scriptorum Iberici, t. 9) / T. 1. Traduit. Louvain, 1959. P. 135–138. (CSCO. Vol. 189. Scriptorum Iberici, t. 10); Кекелидзе К. С. Иерусалимский канонарь VII в. Тифлис, 1912. С. 108–110.

² Παννυχίς (греч.) — краткая ночная служба, совершаемая накануне праздников и в период Великого поста.

кондак праздника (хотя в Типиконе это не указано). Утренняя служба совершается на амвоне (что опять же говорит о торжественности богослужения), семь изменяемых антифонов утрени отменяются, и сразу после первого (постоянного) антифона поется песнь пророка Даниила (Дан. 3, 57–88), к стихам псалма 50 припеваается тропарь праздника, после утрени читается слово Григория Богослова на Пятидесятницу. Между утреней и Литургией патриарх совершает таинство Крещения в баптистерии: совершение таинства Крещения в день Пятидесятницы было древней христианской традицией, упоминаемой церковными писателями первых веков (Тертуллиан, святитель Григорий Богослов). После крещения начинается Литургия: праздничные антифоны (те же, что приняты и в настоящее время; в Великой церкви они заменяли в день Пятидесятницы вседневные антифоны «Благо есть»). Вся служба на Литургии — праздника, чтения: Деян. 2, 1–11 и Ин. 7, 37–52; 8, 12 (те же, что и в нынешней службе). Попразднства Пятидесятницы в Типиконе Великой церкви нет, хотя в будние дни следующей за праздником недели есть несколько особых воспоминаний, придающих седмице праздничный характер: в понедельник память святых апостолов, в среду — Архангелов Михаила и Гавриила, в субботу — Богородицы и Ее родителей Иоакима и Анны¹. В Дрезденском списке Типикона Великой церкви² приводится замечание, в котором сравниваются практики соборного и монашеского богослужения. Об утрене: «Подобает знать, что в Великой церкви Евангелие не читается, в монастырях же, если хочет настоятель, читается 9-е утреннее Евангелие» (можно заметить, что в другие праздники Типикон Великой церкви назначает утреннее Евангелие); и о Литургии: «В монастыре же Студийском говорятся антифоны Литургии эти [Пс. 18; 19; 20], но эти антифоны поются только в Студийском монастыре, тогда как Великая церковь и прочие — по обычаю», т. е. вседневные антифоны «Благо есть», хотя другие списки Типикона указывают именно праздничные антифоны³. На вечерне Пятидесятницы в Типиконе Великой церкви нет коленопреклонных молитв.

В Студийских Типиконах празднование Пятидесятницы уже имеет вполне современный вид: ему предшествует вселенская поминальная суббота, к понедельнику приурочивается особое воспоминание Святого Духа, и вся седмица составляет попразднство Пятидесятницы, в субботу — отдание.

¹ См.: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 1. Киев, 1895. С. 147–150; Mateos J. Le Typicon de la Grande Église / Introd., texte critique, trad. et notes J. Mateos. Roma, 1963. Т. 2. P. 136–145 (Orientalia Christiana Analecta [Далее: ОСА. — Ред.], № 166).

² Рукопись XI в. Дрезденской библиотеки, № 104, сильно пострадала во время пожара в 1945 г. и даже считалась окончательно погибшей (см.: Арранц М. Как молились Богу древние византийцы. Ленинград: ЛДА, 1979. С. 254, примеч. 44).

³ Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы. Киев, 1907. С. 343.

Так, по Студийско-Алексиевскому Типикону 1034 г. (сохранившемся в славянском переводе — рукописи 70-х гг. XII в.: ГИМ. Синодальное собр., № 330)¹ всенощного бдения нет, как его не бывает вообще по Студийскому уставу. На вечерне 1-я кафизма «Блажен муж», на «Господи, возвах» стихиры на 9 (как в любой воскресный день, но здесь стихиры только празднику). Вход и три паримии (такие же, как и в Типиконе Великой церкви и в нынешней службе), на стиховне трижды поется стихира 7-го гласа «Параклита имуща» (в нынешней редакции «Утешителя имуща»), на «Слава, и ныне» — «Царю Небесный» (6-й глас). Тропарь праздника: «Благословен еси, Христе Боже наш». На утрени поется только 1-я кафизма, затем (после седальна праздника и чтения слова святителя Григория Богослова) — «От юности моя», прокимен и Евангелие праздника (полиелей по этому Типикону не употребляется). В качестве праздничного Евангелия используется 9-е воскресное Евангелие. В Студийском уставе устанавливается соответствие недель после Пасхи определенному гласу (по порядку), начиная с 1-го гласа в неделю Антипасхи; это проявляется не только в пении соответствующих песнопений Октоиха, но и в том, что на рядовой глас могут быть составлены и некоторые песнопения Триоди. Пятидесятница соответствует 7-му гласу — так, на утрени поется канон 7-го гласа (канон составлен в VIII в. преподобным Космой Майумским; надо заметить, что на 7-й глас праздничные каноны составляются очень редко). Кроме этого канона, поется также канон 4-го гласа, творение преподобного Иоанна Дамаскина. На хвалитех стихиры 4-го гласа «Преславная днесь» (те же стихиры, что и в нынешней службе, только о них замечено, что вторая и третья — подобны первой; строго говоря, эти стихиры не являются подобными, хотя в них есть много метрических совпадений), поются утренние стихиры на стиховне, славословие не поется (такое окончание утрени по Студийско-Алексиевскому Типикону бывает во все дни года, кроме Великой Субботы, когда поется великое славословие). На Литургии поются праздничные антифоны и бывает вся служба (прокимен, Апостол, аллилуиарий, Евангелие и причастен) праздника. На вечерне — особое последование с тоекратным коленопреклонением и молитвами.

Другие редакции Студийского устава: Еврегетидский Типикон конца XI в. (практика реформированного константинопольского монашества)², Мессинский Типикон 1131 г. (южно-италийская редакция)³ — описывают службу

¹ См.: *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 272–274.

² См.: *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей. Т. 1. С. 593–600

³ *Arranz M.* Le Typicon du Monastère du Saint-Sauveur à Messine. Roma, 1969. P. 276–285 (OCA № 185).

Пятидесятницы в целом так же, но с некоторыми отличиями, обычно вызванными общими расхождениями богослужебной практики.

Все студийские Типиконы указывают на утрене чтение слова святителя Григория Богослова «Περὶ τῆς ἑορτῆς βραχεῖα φιλοσοφῶμεν» («О празднике краткая любомудрствуем»)¹.

В составе молитвословий обычного начала молитва «Царю Небесный» появляется только в Типиконах и Часословах XIV в.² В связи с этим в Типиконах появляется запрет читать «Царю Небесный» в период от Пасхи до Пятидесятницы.

Согласно Иерусалимскому уставу, повсеместно сменившему Студийский (в XII–XIII вв. в Греческих Церквях, в XIV в. у южных славян, в XIV–XV вв. в Русской Церкви) праздничный цикл Пятидесятницы имеет такую же структуру, как и в Студийском уставе: поминовение усопших в субботу перед Пятидесятницей, шесть дней поспразднства с отданием в следующую субботу. День праздника отмечается всенощным бдением, состоящим из великой вечерни с литией и утрени. По разным редакциям Иерусалимского устава порядок праздничного богослужения не имеет существенных расхождений.

В Русской Церкви значение праздника постепенно изменилось, и его стали называть праздником Святой Троицы. Это также получило отражение в иконографии праздника: праздничные ряды иконостаса с XVI в. нередко включают икону Троицы на месте праздника Пятидесятницы. Самая ранняя дошедшая до нас икона Троицы в составе праздничного ряда может быть датирована концом XV в. и происходит из Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры³. В небольшом иконостасе начала XVI в. из собрания Н. Ханенко (Киевский музей русского искусства) Троица помещена в конце ряда, перед Сошествием Святого Духа (налицо распределение данных икон по двум дням праздника — дню самого праздника и понедельника Святого Духа⁴. В византийских и поствизантийских праздничных рядах такая иконография праздника Пятидесятницы неизвестна⁵. По Чиновнику XVII в. Новгородского Софийского собора, на утрене ставится сразу две иконы праздника на аналой: Святой Троицы и Сошествия Святого Духа⁶.

¹ Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca / Ed. J.-P. Migne. [Далее: PG — *Ред.*] Paris, 1858. Т. 36. Col. 428.

² Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. Вып. 2. Киев, 1913. С. 18.

³ Николаева Т. В. Древнерусская живопись Загорского музея. М. 1977. С. 31, 35, 94, 95.

⁴ Alpatoff M. Der Tod in der altrussischen Kunst // Das Kunstblatt. Potsdam, 1927. Heft 1, Abb. S. 35.

⁵ Сорокатый В. М. Праздничный ряд русского иконостаса // Иконостас. Происхождение — Развитие — Символика. М., 2000. С. 466–489.

⁶ Голубцов А. П. Чиновник Новгородского Софийского собора, с предисловием, примечаниями и указателем. М., 1899. С. 226.

На Руси всенощное бдение в день праздника не совершалось вплоть до середины XVII в., но служили раздельно — вечерню с литией и утреню. По Чиновникам XVII в., после вечерни молебен с канонем Троицы; перед утреней «полунощница молебном» (т. е. по чину обычного молебна) с пением канона Троицы из Октоиха (канон на полунощнице; употребление этого канона не связано с восприятием дня Пятидесятницы как праздника в честь Троицы; и в другие Господские праздники при совпадении с воскресным днем поется троичен канон текущего гласа, несмотря на отмену воскресной службы — см., например, троичен канон в праздник Входа Господня в Иерусалим)¹, вместо троичных тропарей «Достойно есть» — стихира «Царю Небесный». Новгородский Чиновник указывает, что Литургия поется на правом клиросе демественная, а на левом — строчная. Вечерня совершается вскоре после отпуста Литургии, молитвы коленопреклонения читает митрополит, а остальные священники читают их тайно. В понедельник Святого Духа митрополит (вместе с другими архиереями и своими певчими дьяками) едет совершать Литургию в Духов монастырь.

В некоторых древнейших славянских рукописях праздник Пятидесятницы обозначается словом «русалии» — хотя этот термин относится в первую очередь к славянским языческим торжествам, приходящимся примерно на время Пятидесятницы (в этом случае термин указывает лишь на время, а не на содержание языческого праздника). Например, в месяцеслове «Саввиной книги» (краткое Евангелие-апракос XI в. — РГАДА. Ф. 381 — собр. Синодальной тип., № 14) 16 ноября ссылка на Евангелие от Матфея изложена следующим образом: «П[и]сан[о] въ 5 суб[боту] по русалияхъ».

Издавна в Церкви принят обычай украшать храмы в день Пятидесятницы зеленью. Об этом упоминает уже святитель Иоанн Златоуст в своей второй гомилии на Пятидесятницу¹. В русских Чиновниках XVII в. на праздник Пятидесятницы полы храмов указано застилать травой и ветками. Так поступали также в праздники Преображения и Успения. После праздника Пятидесятницы трава оставалась в церкви до вторника, когда ее и убирали.

Молитвы коленопреклонения на вечерне Пятидесятницы

Молитвы коленопреклонения иногда приписываются святителю Василию Великому. Так, византийский канонист XIV в. Матфей Властарь пишет: «Потому Василий Великий, как великий богослов, составив молитвы о нисхождении Святого Духа, установил, чтобы народ стоял на коленях с чувством

¹ Голубцов А. П. Чиновник Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона, с предисловием и указателем. М., 1908. С. 103.

² PG. T. 50. Col. 467.

благоговения, свидетельствуя тем о Божественной власти Духа»¹; в сочинении «О службах Великой церкви и дворца Константинополя» («De officiis magnae ecclesiae et aulae Constantinopolitane», cap. XIV), приписываемом византийскому писателю первой половины XV века Георгию Кодину, говорится: «В праздник Святого Духа император приходит во святую Софию и слушает молитвы Василия Великого»², В греческих рукописях молитвы коленопреклонения обычно не надписываются именем святителя, но такое надписание часто встречается в грузинских рукописях³.

Нынешняя служба вечерни Пятидесятницы указывает три коленопреклонения с чтением нескольких молитв на каждом из них. На 1-м коленопреклонении читаются две молитвы (1-я из них является собственно молитвой коленопреклонения, 2-я же в рамках песенного последования была молитвой 1-го малого антифона); на 2-м коленопреклонении две молитвы (2-я — молитва 2-го малого антифона; в современном Часослове эта молитва выписана в конце 1-й части великого повечерия); на 3-м коленопреклонении в богослужебных книгах выписывается три молитвы, хотя на самом деле их там четыре (2-я — это молитва 3-го малого антифона, до слов «Тебе единого Истинного и Человеколюбца Бога»; со слов «Твое бо яко воистину» — начинается 3-я молитва коленопреклонения, которая в рамках песенной вечерни этого дня обычно использовалась вместе со следующей как молитва отпуста; 4-я молитва — собственно молитва отпуста константинопольской песенной вечерни, в современном Служебнике это 7-я светильничная молитва). Как можно видеть, даже в нынешнем виде служба вечерни в день Пятидесятницы несет на себе явный отпечаток константинопольского песенного последования.

Коленопреклонные молитвы отсутствуют в Типиконе Великой церкви. В древнейших византийских Евхологиях набор молитв коленопреклонения нестабилен. В Евхологии, хранящемся в собрании Барберини (Апостольская библиотека Ватикана), № 336 (VIII в.), помещены 1-я и 2-я молитвы, без прибавлений в виде молитв малых антифонов песенной вечерни. В качестве 3-й молитвы помещена молитва 1-го малого антифона константинопольской вечерни. В Евхологии X в. (РНБ. Собр. архиеп. Порфирия (Успенского), № 226) дана только 2-я молитва коленопреклонения, без прибавлений. Евхологий библиотеки Гроттаферратского монастыря Г. β. VII (X в.) приводит

¹ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви. СПб., 1902. С. 107.*

² *Кекелидзе К.С. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 465. Кекелидзе по ошибке атрибутирует эти слова, как и все сочинение, Матфею Властарю; см. также: Goar J. Euchologion sive rituale graecorum. Venetia, 1730. P. 605—606 // PG T. 157. Paris, 1866.*

³ *Кекелидзе К. С. Там же. С. 36, 136, 188.*

1-ю и 2-ю молитвы (называя их по ошибке 2-й и 3-й). Это может говорить о том, что сей чин (и молитвы) не константинопольского, а палестинского происхождения (ср. указания на коленопреклонение в памятниках древнего иерусалимского богослужения — армянском (V в.) и грузинском (VII—VIII вв.) переводах Иерусалимского Лекционария). Небезынтересны указания славянского глаголического Евхология X—XI вв. (славянская рукопись № 37 библиотеки Синайского монастыря: *Sinait. slav. 37*), который приводит только молитвы коленопреклонения — 1-ю, 3-ю и 4-ю, без каких-либо прибавлений. Вечерня имеет характерные черты монашеской богослужебной практики (формировавшейся в Палестине) — отмечено чтение «Сподоби, Господи», пение стихир на стиховне, «Ныне отпускаеши»¹.

В более позднее время молитвы коленопреклонения были приспособлены к практике Великой церкви. Этот обновленный чин зафиксирован в некоторых Евхологиях X в., например, в Евхологии библиотеки Синайского монастыря по греческой рукописи № 956 (*Sinait. gr. 956*), в Евхологии по рукописи № 213 из собрания Куалена в Национальной библиотеке Франции (*Paris. Coislin. 213*). В то же время возникают другие варианты совершения вечерни Пятидесятницы, по которым элементы палестинской богослужебной практики смешиваются с уставом песенного последования. В упомянутом Евхологии X в. (*Paris. Coislin. 213*) подробно изложен песенный чин вечерни Пятидесятницы, согласно которому после прокимна и ектении читалась 1-я молитва коленопреклонения с присоединением молитвы 1-го малого антифона вечерни, затем ектения и 1-й антифон, 2-я молитва коленопреклонения с молитвой 2-го малого антифона вечерни, после этого снова ектения и 2-й малый антифон, 3-я молитва коленопреклонения и молитва 3-го антифона, ектения «Исполним молитвы наша Господеви», затем читалась (без коленопреклонения) 4-я молитва «Твое бо яко воистину» и молитва отпуста «Боже великий и вышний» (обе молитвы в нынешнем последовании читаются на 3-м коленопреклонении). Там же помещено развернутое замечание, согласно которому данный чин практиковался в Великой Софийской церкви, тогда как в других местах практика совершения этой службы была иной: «И таким образом совершает Божия Великая церковь последование молитв коленопреклонения Пятидесятницы, как написано; прочие же — соборные, домашние и монастырские — одни по одному делают, а другие по-другому: одни после прокимна и ектении [говорят] вместе четыре молитвы, и также «Сподоби, Господи», стихиры «Ныне в знамение всем» и прочее последование; иные же после прокимна [говорят] молитвы и в конце вечерни ектению; иные же после прокимна и ектении

¹ *Frček J. Euchologium Sinaiticum. Tournhout, 1983 (PO. T. 24. Fasc. 5. № 120).*

[говорят] одну молитву и одну стихиру, и затем другую молитву и другую стихиру, и потом еще одну [молитву] и еще одну [стихиру]; иные же [говорят] три [молитвы] перед стихирами и 4-ю после стихир, и также «Ныне отпускаеши раба Твоего»; иные же — только три [молитвы], а 4-ю не говорят»¹. В этом замечании упомянуты практически все варианты совершения вечерни в день Пятидесятницы, известные по рукописям византийского Евхология, — они отражают процесс соединения элементов палестинской и константинопольской практики. Так, нынешние стихиры на стиховне (3-го гласа, «Ныне в знамение всем») могли выписываться по одной вместо малых антифонов вечерни (греческая рукопись X в. библиотеки Синайского монастыря № 958 (Sinait. gr. 958)²; греческая рукопись XII в. Ватиканской библиотеки № 1970 (Vatican. gr. 1970)³; то же в Канонарии по греческой рукописи библиотеки Синайского монастыря № 150 (Sinait. gr. 150), иногда с припевами «Не отвержи мене от лица Твоего...» и «Воздаждь ми радость спасения Твоего...» (греческая рукопись 1153 г. библиотеки Синайского монастыря № 973: Sinait. gr. 973⁴), иногда не заменяя антифоны, но присоединяясь к ним на «Слава, и ныне» (так в Мессинском Типиконе [студийский Типикон южно-италийской редакции] 1131 г.⁵). «Сподоби, Господи» в ряде рукописей указывается не между 2-м и 3-м коленопреклонением, как в нынешней службе, а после прочтения всех молитв (Sinait. gr. 966, XIII в.⁶; Канонарий X—XI вв. Sinait. gr. 150⁷) — обычно такой порядок бывает, когда в службе есть элементы песенного последования — малые вечерние антифоны или их следы (стихиры вместо антифонов). «Сподоби, Господи» может указываться между молитвами и при наличии следов песенного последования (как в Евхологии по греческой рукописи Ватиканской библиотеки № 1970: Vatican. gr. 1970). 4-я молитва коленопреклонения («Твое бо есть яко воистину») и отпустительная молитва вечерни, по другим Евхологиям, могли присоединяться и как бы сливаться с молитвами 3-го коленопреклонения (собственно, такая практика зафиксирована в нынешнем последовании), читаться при 4-м (!) коленопреклонении (как в некоторых грузинских Евхологиях⁸), читаться тайно (так в студийских Типиконах: Мессинском и Георгия Мтацминдели XI в.⁹) или

¹ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей. Т. 2. Киев, 1901. С. 1000—1001.

² Там же. С. 23—24.

³ Arranz M. Les prières de la Gonyklisia ou de la Génuflexion du jour de la Pentecôte dans l'ancien Euchologe byzantine // *Orientalia Christiana Periodica*. Roma, 1982. № 48. P. 112—113.

⁴ Дмитриевский А. А. Указ. соч. Т. 2. С. 101.

⁵ Arranz M. Le Typicon du Monastère du Saint-Sauveur à Messine. P. 281.

⁶ Дмитриевский А. А. Указ. соч. Т. 2. С. 216.

⁷ Там же. С. 182—183.

⁸ Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники. С. 136, 188, 209.

⁹ Там же. С. 303.

вообще опускаться (рукопись 1409 г. монастыря св. Пантелеимона на Афоне, № 9: Athos. Pantel. 9¹); в некоторых рукописях отсутствует только молитва отпуста. Надо заметить, что обычай совершать эту вечерню по чину песенного последования или со смесью черт песенного последования и службы по монашескому чину зафиксирован в ряде источников, для которых характерна приверженность традициям монашеского богослужения (см., например, Мессинский Типикон²). В грузинских Евхологиях песенный чин вечерни Пятидесятницы выписывается даже в рукописях начала XVIII в.³

В некоторых Евхологиях и Типиконах на вечерне назначается чтение трех паримий, Апостола и Евангелия (или только паримий, или же только Евангелия). Набор паримийных чтений может быть различным⁴.

Существует молитва Святому Духу, приписываемая патриарху Константинопольскому Филофею (ум. в 1376). Начало молитвы: «Царю Небесныи, Утешителю, Владыко собезначалныи, съприсносущныи и купносущныи...». Она известна по славянским рукописям и печатным изданиям: Служебнику митрополита Киприана (ГИМ. Синодальное собр., № 601, XIV в.⁵), сборнику XIV–XV вв. из личной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского (РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря № 12⁶), печатному Требнику 1639 года (л. 93) и другим. В сборнике преподобного Кирилла Белозерского молитва помещается вместо молитвы «Боже великий и вышний» во время 3-го коленапреклонения. В Требнике, изданном в Киеве в 1646 г. митрополитом Петром (Могилой), замечено, что данная молитва читается перед молитвой «Боже великий и вышний» и что она есть во всех древних славянских списках. Чтение этой молитвы указывается и старопечатными московскими Типиконами XVII века. В реформированном издании Типикона 1682 г. указания на молитву патриарха Филофея были исключены.

Такова вкратце история одного из древнейших христианских праздников — Святой Пятидесятницы, и в наши дни относящегося к важнейшим праздникам годового круга, сравнимого по своему значению с праздниками Рождества Христова и Богоявления.

А. А. Лукашевич

¹ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей. Т. 2. С. 401.

² Arranz M. Le Typicon du Monastère du Saint-Sauveur à Messine. P. 278–282.

³ Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники. С. 136, 188, 209.

⁴ Дмитриевский. Указ соч. Т. 1. С. 182; Т. 2. С. 23, 216, 453, 650; Arranz M. Op. cit. P. 282.

⁵ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд 3. Ч. 1. С. 17.

⁶ См.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. СПб., 2003. С. 218–219.